

СРЕДНЕ-АЗІАТСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ
1891 года.

КОЛОНИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ

НАШИХЪ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

для

ВНУТРЕННИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Изданіе Комитета Средне-Азіатской выставки

въ МосквѢ 1891 г.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Иноземцева, Арбатъ, домъ Каринской.

1891.

СРЕДНЕ-АЗІАТСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ
1891 года.

18.173.1.108

КОЛОНИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ

НАШИХЪ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ДЛЯ

ВНУТРЕННИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Изданіе Комитета Средне-Азіатской выставки

въ МосквѢ 1891 г.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Извозцева, Арбатъ, домъ Каринской.
1891.

СРЕДНЕ-АЗИАТСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ

1891 ГОДА

КОЛОНИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ

НАШИХЪ

СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ВЪ

ВНУТРЕННИХЪ ГУБЕРНІЙ

Дозволено цензурою. Москва, 1 августа 1891 г.

Издана Комитетомъ Средне-Азиатской выставки

въ Москвѣ 1891 г.

МОСКВА

Типографія Д. Н. Красовскаго, Арбатскій переулокъ, № 11

1891

Колониальное значеніе нашихъ средне-азиатскихъ владѣній для внутреннихъ губерній.

Географическое положеніе нашей восточной границы, соприкасавшейся на огромномъ протяженіи съ кочевьями киргизъ, не подчиненныхъ прочной государственной власти и считавшихъ доблестью разбойничій набѣгъ на оплошного сосѣда, побуждало наше правительство принимать мѣры охраненія порубежнаго населенія отъ грабежей хищниковъ. Мѣры эти заключались въ неоднократныхъ экспедиціяхъ военныхъ отрядовъ вглубь киргизской степи и послѣдовательномъ возведеніи тамъ линіи укрѣпленій. Снаряженіе военныхъ экспедицій стоило очень дорого и, въ сущности, приносило мало пользы. Прослышавъ о движеніи отряда, шедшаго наказать хищниковъ за разбойничій набѣгъ, виновные снимались съ своихъ стойбищъ и откочевывали вглубь степи, въ которой они, въ удобное для движенія экспедиціонныхъ отрядовъ время, были неуловимы какъ вѣтеръ въ полѣ. Болѣе цѣлесообразна была мѣра устройства линіи степныхъ укрѣпленій, по доведеніи которыхъ до рѣки Сыра, киргизская степь была обуздана, такъ какъ въ нашихъ рукахъ очутились зимовья стойбища большинства сосѣднихъ намъ, по лѣтнимъ кочевкамъ, киргизскихъ родовъ, съ которыми тутъ всегда представлялась возможность свести счеты за произведенные лѣтомъ грабежи.

Хотя занятіемъ прочнаго положенія на берегахъ Сырь-Дарьи и была, наконецъ, обуздана и фактически подчи-

нена русской власти киргизская степь, но тутъ мы натолкнулись на новыхъ враговъ: сначала — коканцевъ, считавшихъ берега Сыръ-Дарьи своей территоріей, а впоследствии — бухарцевъ, хивинцевъ и туркменъ, послѣдовательное пораженіе которыхъ, въ періодъ времени до 1881 года включительно, подчинило нашей власти все коканское ханство, часть территоріи бухарскаго и хивинскаго ханствъ, составившихъ области: Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспійскую.

Эта вновь присоединенная къ Имперіи территорія можетъ быть, съ полнымъ основаніемъ, рассматриваема какъ неразрывно соединенная съ Имперіей колонія. Достигая 38° с. ш., мѣстность эта способна производить продукты южнаго климата, въ которыхъ нуждается мануфактурная промышленность Европейской Россіи. Населенная частью кочевымъ пастушескимъ и частью осѣдлымъ, исключительно земледѣльческимъ населеніемъ, въ средѣ котораго мануфактурная промышленность весьма слабо развита, колонія эта, равно какъ и сосѣднія, въ одинаковыхъ промышленныхъ условіяхъ съ ней находящіяся страны — становятся естественнымъ рынкомъ для сбыта мануфактурныхъ произведеній Европейской Россіи. И, наконецъ, вслѣдствіе того, что свободными землями этой завоеванной мѣстности вправѣ распорядиться правительство, средне-азиатскія владѣнія наши могутъ получить значеніе колоніи для переселенія избытка населенія внутреннихъ губерній. Это послѣднее значеніе нашихъ средне-азиатскихъ провинцій пока не существенно и не обширно. Несмотря на то, что населенность ихъ, въ общемъ, не превышаетъ 80-ти душъ на квадратной милѣ (т.-е. въ шесть разъ менѣе плотно, чѣмъ населенность Европейской Россіи), свободныхъ земель для новыхъ поселеній очень немного, потому что изъ громаднаго пространства земель не болѣе $\frac{1}{10}$ части удобной для осѣдлаго населенія, а $\frac{2}{10}$ — степной мѣстности, которая, безъ орошенія, можетъ быть эксплуатируема только кочевымъ пастушескимъ населеніемъ. Правда, часть этой степной, некультурной мѣстности легко можетъ быть орошена и обращена, при нѣкоторой

затратѣ капитала, въ богатая угодыя для новыхъ поселеній, но до тѣхъ поръ значеніе средне-азиатскихъ владѣній, какъ колоніи, остается открытымъ вопросомъ.

Съ значеніемъ нашей средне-азиатской окраины, какъ поставщика сырья для обрабатывающей промышленности внутреннихъ губерній, именно, и даетъ возможность ознакомиться устроенная въ Москвѣ средне-азиатская выставка. Въ числѣ естественныхъ произведеній, экспонированныхъ въ азиатской половинѣ выставки, особенное вниманіе обращаютъ на себя: *полезныя ископаемыя, шерсть, шелкъ, виноградное вино, масличныя растенія* (кунжутъ и клещевина), *хмль* и, по преимуществу, *хлопокъ*.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ брошюрѣ «Замѣтки о минеральныхъ богатствахъ Туркестанскаго края» (1891 г., Ташкентъ), горнаго инженера Д. К. Мышенкова, наши средне-азиатскія владѣнія преизобилуютъ самыми разнообразными полезными ископаемыми. Тамъ находятся: золото (разсыпное), серебро, мѣдь, желѣзо, цинкъ, свинецъ, сурьма, марганецъ, мышьякъ, графитъ, каменный уголь, асфальтъ, нефть, горный воскъ, поваренная соль (озерная и каменная), глауберова соль, селитра, нашатырь, сѣра, квасцы, бирюза, малахитъ, аметисты, гранаты, разные строительные матеріалы, превосходные мраморы, огнеупорныя глины, сланецъ, дающій отличный водоупорный цементъ, и многія другія. Притомъ большинство мѣсторожденій этихъ ископаемыхъ находятся въ весьма выгодныхъ, для эксплуатаціи ихъ, условіяхъ, заключающихся въ близости отъ нихъ мѣсторожденій минеральнаго топлива и значительныхъ горныхъ рѣчекъ, которыя могутъ быть утилизированы для обогащенія получаемыхъ рудъ и какъ движущая сила для заводскихъ механизмовъ. Изъ приведеннаго перечня разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ авторъ цитированной выше брошюры придаетъ особенно важное значеніе мѣсторожденіямъ *мѣдной* и *свинцовой* рудъ и залежамъ *селитры* и *глауберовой соли*.

Мѣстороженіе *мѣдныхъ рудъ* извѣстны по всему западному склону Александровскаго хребта, и особенно много

ихъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Мощность жилъ этой руды и большое процентное содержаніе въ ней металла составляютъ такія условія, которыя вполне обеспечиваютъ крупныя выгоды мѣднаго производства тамъ.

Свинцовыя руды встрѣчаются во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ края, и нѣкоторыя изъ нихъ поражаютъ своей мощностью и богатствомъ. При всемъ этомъ, эксплуатація ихъ, съ специальною цѣлью полученія только свинца, не можетъ составить выгоднаго предпріятія, такъ какъ мѣстная потребность въ этомъ металлѣ незначительна, а перевозка его во внутреннія губерніи поглотитъ всѣ выгоды добыванія его. Но такъ какъ всѣ мѣстныя свинцовыя руды содержатъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ *серебро*, то тѣ изъ нихъ, которыя содержатъ настолько значительную примѣсь серебра, что выплавка свинца можетъ идти попутно, дадутъ несомнѣнную выгоду при разработкѣ ихъ.

Глауберова соль встрѣчается въ очень значительномъ количествѣ въ самосадочной соли мѣстныхъ соляныхъ озеръ и солончаковъ. Хотя сама по себѣ соль эта не имѣетъ большого сбыта, но получаетъ обширное примѣненіе какъ сырой матеріалъ для добыванія *подкаго натра*, требующагося въ значительномъ количествѣ при очисткѣ нефти на керосиновыхъ заводахъ.

Залежи *селитрянной земли* распространены почти повсемѣстно, гдѣ когда-либо существовали города и селенія. Скопившіеся въ этихъ мѣстностяхъ соръ и навозъ выдѣляли большіе запасы селитры, добываніе которой, при жаркомъ и сухомъ лѣтѣ, тамъ не затруднительно и не требуетъ значительныхъ расходовъ на устройство.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о минеральныхъ богатствахъ Туркестанскаго края интересующіеся найдутъ въ брошюрѣ г-на Мышенкова.

Шерсть, несмотря на невысокія свои качества, при значительныхъ размѣрахъ мѣстнаго овцеводства, составляетъ обширный предметъ вывоза. По имѣющимся даннымъ за 1889 годъ, Закаспійская желѣзная дорога перевезла до 280 т. пудовъ шерсти. Такъ какъ мѣстная овца

даетъ, въ двѣ стрижки, ежегодно до 15 фунтовъ шерсти, то при увеличившемся спросѣ на шерсть показанная цифра вывоза легко можетъ утроиться. Кроме овечьей шерсти Средняя Азія можетъ доставлять отличнаго качества верблюжью шерсть и козій пухъ, образцы которыхъ имѣются въ витринѣ съ шерстью IX отдѣла (подъ №№ 7—9, 11—13).

Шелководство проникло въ Среднюю Азію изъ Китая и сдѣлалось любимымъ занятіемъ женщинъ осѣдлаго населенія. Мѣстные породы шелковичнаго червя: «*араби*» (кокандская) и «*варданзи*» (бухарская), отличающіяся крупными коконами, прельстили лѣтъ двадцать тому назадъ европейскихъ шелководовъ, заявившихъ усиленное требованіе на «*грены*» (яички шелковичныхъ червей) мѣстной средне-азіатской породы червей. Съ появленіемъ скупщиковъ грены въ Средней Азіи, для удовлетворенія заграничнаго требованія, развилась прежде неизвѣстная тамъ болѣзнь шелковичнаго червя—«*побрина*», существованіе которой впервые было констатировано микроскопическими изслѣдованіями въ 1871 г. Причинная связь между вывозомъ грены и появленіемъ болѣзни шелковичнаго червя заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что при усиленномъ спросѣ и высокой цѣнѣ, предложенной скупщиками за грены, мѣстные шелководы стали менѣе обращать вниманіе на сортировку коконовъ для грены и, стараясь получить возможно большее количество грены для продажи, выводили бабочекъ безъ разбора изъ имѣвшихся налицо коконовъ, не отдѣляя при этомъ слабыхъ и больныхъ, негодныхъ на племя. Вслѣдствіе этого и появилась болѣзнь, которая усиливалась съ каждымъ новымъ поколѣніемъ шелковичнаго червя. Хотя вслѣдъ за этимъ векорѣ и послѣдовало безусловное воспреещеніе вывоза грены изъ Туркестанскаго края, но зараза уже успѣла распространиться, и микроскопическія наблюденія въ 1884 году показали, что изъ 20 т. изслѣдованныхъ бабочекъ шелковичнаго червя не оказалось ни одной вполне здоровой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ Хивѣ на примѣръ, гдѣ нѣкогда процвѣтало шелководство, «побрина» произвела

такое опустошеніе, что съ 1886 года тамъ почти совершенно оставлено добываніе шелка.

Въ виду такого положенія дѣла, бывшій Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Н. О. Розенбахъ учредилъ въ городахъ: Ташкентѣ, Маргеланѣ, Самаркандѣ и Петро-Александровскѣ гренажныя станціи для заготовленія здоровой целлюлярной грены и распространенія ея между туземнымъ населеніемъ. Для полученія грены первоначально была выбрана мѣстная порода червя, какъ менѣе нѣжная и не особенно требовательная относительно ухода за собою, но вслѣдствіе трудности отыскать вполне здоровые экземпляры бабочекъ этой настолько зараженной «пембриною» породы, что, какъ было сказано выше, изъ 20 т. изслѣдованныхъ подъ микроскопомъ бабочекъ ни одной не оказалось вполне здоровой, нужно было выбрать наиболѣе соответствующую мѣстнымъ требованіямъ иноземную породу. Главнымъ условіемъ при этомъ должна была быть возможно меньшая требовательность относительно ухода и непердрасположенность къ заболѣванію. Такой породой оказалась корсиканская целлюлярная грена, которая и распространяется въ настоящее время въ Средней Азіи какъ гренажными станціями, такъ и фирмой I. Алоизи и К^о изъ Молтифао въ Корсикѣ, открывшей свою дѣятельность въ Самаркандѣ и послѣ туркестанской выставки прошлаго года въ Ташкентѣ, получившей дипломъ официального поставщика целлюлярной грены Туркестанскаго края. Добываніемъ целлюлярной грены начинаютъ заниматься и частные предприниматели: такъ въ отдѣлѣ шелководства выставки, подъ № 19, помещена целлюлярная грена экспонента г-на Веденскаго изъ Ташкента.

Можно надѣяться, что принятыми мѣрами шелководство вновь разовьется въ Средней Азіи въ широкихъ размѣрахъ и составитъ важную статью вывоза во внутреннія губерніи, тѣмъ болѣе, что шелковица произрастаетъ тамъ вездѣ въ изобиліи, и добываніе коконовъ можетъ производиться въ каждомъ домѣ. Принимая въ расчетъ, что безъ всякаго затрудненія, между дѣломъ, въ каждомъ туземномъ домѣ можетъ быть получено до

1 пуда сырыхъ коконовъ на сумму, приблизительно, 20 р., это занятіе доставитъ хорошій заработокъ, оплачивающій сорокадневный уходъ за червоводней.

Первыя заботы русскихъ предпринимателей въ дѣлѣ развитія шелководства касались исключительно усовершенствованія шелкомотанія. Въ настоящее время этимъ не ограничиваются уже рациональные шелководы, и заботы ихъ касаются и добыванія коконовъ, какъ это можно видѣть по экспонатамъ г-на Никифорова изъ Ташкента и г-на Н. И. Рѣшетникова изъ Самарканда. Все это факты, свидѣтельствующіе, что въ ближайшемъ будущемъ шелководство займетъ въ ряду мѣстной средне-азиатской промышленности видное и доминирующее положеніе.

Высшій сортъ шелка туземной размотки, *машвара* — катушечный шелкъ идетъ на изготовленіе тканей. Сообразно употребленію и размоткѣ, онъ подраздѣляется: на *основу* («тенида») и *утокъ* («аркакъ»). Смотря по качествамъ и размоткѣ, цѣна на шелкъ *машвара* отъ 130 до 250 руб. за пудъ. Худшій сортъ шелка, «калява» — мотковый шелкъ идетъ преимущественно въ окраску и употребляется для *вышиванья*. При размоткѣ его въ мотки (*калява*) его страчиваютъ и ссучиваютъ въ двѣ и три нити.

Кромѣ катушечнаго (*машвара*) и мотковаго (*калява*) шелковъ, въ продажѣ имѣется еще пряденый шелкъ (*казына*, bouffe de soie), получаемый изъ шелковаго отброса, при размоткѣ коконовъ (*пульты*) и проѣденный бабочкою коконовъ (*даспичъ*). Этотъ отбросъ расщипывается и расчесывается въ шелковую вату — «сарнакъ» и прядется на веретенѣ въ нити, которыя послѣ окраски идутъ на басонныя работы.

Мѣстная цѣна на *сарнакъ* отъ 28 до 35 руб. за пудъ.

Въ отношеніи *виноградарства* Средняя Азія стоитъ въ особенно благоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ бичъ виноградниковъ, «*филоксера*» (*Phylloxera vastatrix*) тамъ не извѣстна и противъ которой всегда имѣется дѣйствительное средство подъ руками, такъ какъ этотъ, гнѣздящійся исключительно на корняхъ виноградныхъ кустовъ, рас-

тительный паразитъ погибаетъ при затопленіи, на определенное время, виноградниковъ водою, что легко выполнимо при примѣняемомъ тамъ къ культурѣ винограда искусственномъ орошеніи. Хотя примѣняемая туземцами культура винограда и требуетъ многихъ усовершенствованій, но и при этихъ недостаткахъ мѣстное виноградарство имѣетъ очень хорошіе сорта, пригодные не только для сушки и стола, но и для выдѣлки вина. Наиболѣе выдающіеся по своимъ хорошимъ качествамъ слѣдующіе мѣстные сорта винограда: *чарасъ, хусайне, буаки, моска, ходжа-ахраръ, султани, пулсафетъ, сибъ-чаима, иккмеръ* и другіе. Недостатки мѣстнаго виноградарства заключаются въ неправильностяхъ *обрѣзки, подвязки* и *орошенія* виноградной лозы. Поднимая прикрѣпленную на зиму виноградную лозу, туземный виноградарь хотя и примѣняетъ обрѣзку, но въ крайне недостаточной степени, какъ въ отношеніи оставляемаго у каждаго корня числа лозъ, такъ и длины ихъ. Скупясь обрѣзкою лозы, виноградарь преслѣдуетъ болѣе декоративную, чѣмъ помологическую цѣль, такъ какъ при недостаточной обрѣзкѣ онъ получаетъ сильныя ростомъ и листвою кусты, которые, подвязывая къ устроеннымъ изъ тонкихъ жердей дугамъ между двумя параллельными рядами кустовъ, получаютъ сплошной зеленый сводъ—правда, весьма красивый и дающій пріютъ въ знойный день, но, въ свою очередь, составляющій вторую, не менѣе вредную ошибку въ культурѣ винограда, такъ какъ при этомъ виноградныя грозди, по тяжести своей, свѣшиваются внутрь этого тѣнистаго изъ листьевъ свода и лишены благотворныхъ лучей солнца, вслѣдствіе чего не только созрѣваютъ поздне, но и содержаніе въ ихъ соку сахара и букета уменьшается. Излишнее орошеніе виноградниковъ, примѣняемое нѣкоторыми виноградарями опять-таки съ цѣлью вызвать болѣе буйную растительность лозы, тоже портитъ качество такого винограда для винодѣлія, дѣлая получаемый сокъ болѣе водянистымъ. Образцы правильнаго ухода и культуры виноградной лозы имѣются въ садахъ крупныхъ винодѣловъ: Н. И. Иванова, Д. Л. Филатова

и наслѣдниковъ Первущина, примѣру которыхъ остается слѣдовать туземнымъ виноградарямъ. Въ садахъ трехъ выше названныхъ фирмъ, кромѣ мѣстныхъ сортовъ, культивируются и лучшіе заграничные сорта винограда.

Недостатки мѣстныхъ винъ обусловлены, во-первыхъ, употребленіемъ для выжимки сока смѣси разныхъ сортовъ винограда, а во-вторыхъ—недостаточной выдержкой вина въ подвалахъ. Первая изъ названныхъ причинъ недоброкачества вина встрѣчается у винодѣловъ, ведущихъ производство кустарнымъ способомъ, и вполне устранена у крупныхъ винодѣловъ, примѣняющихъ строгую сортировку винограда для выжимки сока, но вторая и важнѣйшая причина недоброкачества мѣстнаго вина—недостаточно продолжительная выдержка его въ подвалахъ обща всему мѣстному винодѣлію и вызывается недостаткомъ оборотнаго капитала, вслѣдствіе чего выпускаютъ въ продажу двухъ- и много—трех-лѣтнее вино, тогда какъ оно можетъ получить свойственныя ему достоинства не ранѣе пяти-шести-лѣтней выдержки его въ хорошо устроенныхъ подвалахъ.

Въ мѣстномъ полеводствѣ воздѣлываются съ особеннымъ успѣхомъ *масличные растенія*, между которыми преобладающее значеніе принадлежитъ «*кунжуту*», или «*сезаму*». Десятина, засѣянная этимъ растеніемъ, даетъ до 70 пудовъ сѣмянъ, содержащихъ 45% превосходнаго масла. Еще болѣе важное, въ промышленномъ отношеніи, значеніе имѣетъ «*клещевинное*»; или «*рициновое*» сѣмя, воздѣлываніе котораго можетъ имѣть полный успѣхъ, блистательное доказательство чему далъ участокъ плантаціи, устроенной при сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ прошлогодней выставки въ Ташкентѣ. При рачительномъ воздѣлываніи *клещевины* десятина можетъ дать до 90 пудовъ сѣмянъ, содержащихъ 60% цѣннаго масла, потребляемаго въ большомъ количествѣ при ситце-набивномъ производствѣ.

Маслобойное производство, удовлетворяя мѣстную потребность, не достигаетъ своего полнаго развитія, вслѣдствіе затруднительности далекой перевозки продукта

легко подверженнаго утечкѣ и требующаго поэтому весьма рачительной укупорки. *Клецвинное*, или *рициновое* сѣмя, вѣроятно, представило бы выгоду вывоза въ сыромъ видѣ, но при отсутствіи опредѣленнаго спроса на него и заказа на мѣстѣ воздѣлываніе его не распространено.

То же самое приходится сказать и относительно *хмѣля*, который даетъ въ Туркестанскомъ краѣ обильные урожаи шишекъ, богатыхъ хмѣлевой мукой. Воздѣлываніе *хмѣля*, удовлетворяя потребность въ немъ мѣстныхъ пивоваренныхъ заводовъ, не рассчитано на вывозъ за предѣлы края, вслѣдствіе необезпеченности сбыта, хотя пивоваренные заводы внутреннихъ губерній потребляютъ значительное количество привозимаго изъ-за границы и оплачиваемаго высокой ввозной пошлиной хмѣля. Несомнѣнно, что, при опредѣленномъ требованіи на хмѣль и заблаговременныхъ заказахъ, все требующееся количество этого продукта могло бы быть сходно доставляемо изъ Туркестанскаго края.

Преобладающее значеніе между всѣми сырыми произведеніями нашей средне-азиатской окраины всецѣло принадлежитъ *хлопку*, годовая потребность въ которомъ обрабатывающей промышленности внутреннихъ губерній превышаетъ 10 милліоновъ пудовъ.

Хлопчатникъ воздѣлывался въ Средней Азіи съ давнихъ временъ, но получавшееся, до введенія въ мѣстное полеводство американскихъ сортовъ *Upland'a*, волокно не имѣло и не могло имѣть самостоятельнаго значенія для нашихъ мануфактуръ, такъ какъ употреблялось только какъ примѣсь къ высокопробному волокну американскаго *Upland'a* на пряжу низкихъ №№ (не выше № 40-го). Первые опыты разведенія въ окрестностяхъ Ташкента американскихъ сортовъ хлопчатника были произведены еще двадцать лѣтъ тому назадъ, и, начатые безъ малѣйшаго знакомства съ дѣломъ, они не только не дали благоприятныхъ результатовъ, но, напротивъ, надолго затормозили дѣло, вселивъ совершенно ложную увѣренность, что американскіе сорта хлопчатника не могутъ быть съ успѣхомъ воздѣлываемы при континентальномъ

климатѣ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній. Попытка частной компаніи въ 1876 году (Средне-азиатское товарищество Иванъ Яновъ и К^о) заняться разведеніемъ американскихъ сортовъ хлопчатника, хотя тоже потерпѣла неудачу, вслѣдствіе отказа въ обѣщанномъ ей отводѣ земли, но тѣмъ не менѣе была первымъ правильно, по выбору соответствующихъ климату сортовъ американскаго хлопчатника, организованнымъ починомъ въ этомъ дѣлѣ, расчистившимъ дорогу послѣдующимъ предпринимателямъ, а опубликованныя въ 1884 году мѣстной администраціей края данныя о культурѣ американскихъ сортовъ хлопчатника и устроенные и періодически собиравшіеся подъ предсѣдательствомъ бывшаго Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Н. О. Розенбаха съѣзды хлопководовъ, начавшихъ съ успѣхомъ разводить въ небольшихъ размѣрахъ сорта *Upland'a*, окончательно разсѣяли вредную увѣренность въ невозможности воздѣлыванія въ Средней Азіи высокопробныхъ сортовъ хлопчатника. Въ послѣднее пятилѣтіе, благодаря заботамъ Туркестанской администраціи и установившемуся по выгоднымъ цѣнамъ сбыту волокна американскихъ сортовъ хлопчатника, воздѣлываніе тамъ видовъ *Upland'a* приняло солидные размѣры и изъ года въ годъ прогрессивно увеличивается. По даннымъ управленія Закаспійской желѣзной дороги, вывозъ хлопка изъ Средней Азіи въ 1889 году превысилъ 1 милліонъ пудовъ. По качествамъ получаемое отъ посѣвовъ тамъ американскихъ сортовъ хлопчатника волокно относится къ сортамъ: *low midling* и *midling*, т.е. именно того достоинства, какое требуется нашими мануфактурами въ наибольшемъ количествѣ. *)

*) Очевидное доказательство доброкачественности получаемого въ Средней Азіи волокна изъ американскихъ сортовъ хлопчатника даетъ экспонированная въ витринѣ Воскресенской мануфактуры пряжа № 100-й, сработанная изъ волокна сорта *Upland'a*, культивированнаго въ окрестностяхъ г. Бухары. (Изъ получаемого черезъ Ливерпуль американскаго хлопка нельзя сработать пряжи этого №.)

Трудно опредѣлить въ настоящее время предѣлъ возможнаго производства въ Средней Азійи хлопковаго волокна. Говорить о возможности имѣть студа все требующееся нашими мануфактурами количество хлопка — разумѣется преждевременно, но стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что воздѣлываніе тамъ высокопробнаго хлопковаго волокна получило прочное основаніе, такъ какъ посѣвы американскихъ сортовъ хлопчатника проникли и упрочились въ хозяйствѣ туземцевъ. Пока воздѣлываніе высокопробныхъ сортовъ хлопчатника составляло аферу, на которую набросились временные предприниматели изъ русскихъ, было рано говорить о прочности основаній этого дѣла, потому что, преслѣдуя цѣль получить возможно большую, хотя бы и временную выгоду, это предпріятіе, по основанію своему, не можетъ быть долговѣчно. Засѣвая всю находящуюся въ его распоряженіи землю изъ года въ годъ хлопчатникомъ, предприниматель мало заботится о томъ, что этимъ онъ истощаетъ почву и что черезъ нѣкоторый періодъ времени приведетъ ее въ состояніе совершеннаго безплодія, такъ какъ его задача не продолжительность дохода отъ земли, а возможно большій, хотя бы и кратковременный доходъ.

Такое вполнѣ хищническое хозяйство, будучи недолговѣчно, кромѣ того, что оставитъ послѣ себя истощенную до безплодія землю, непременно создастъ еще хлопковый кризисъ тѣмъ, что черезъ нѣкоторое время производство хлопка сразу уменьшится на все то количество, которое производили доведшіе свои земли до безплодія хлопководы.

Въ виду подобной перспективы, установленное обложеніе семирублевымъ поземельнымъ налогомъ десятины хлопковаго посѣва, вызвавшее жалобы и сѣтованія крупныхъ мѣстныхъ хлопководовъ, составляетъ мѣропріятіе не только вполнѣ справедливое и законное, но и ставящее хлопковое дѣло тамъ на прочное основаніе. Справедливо и законно это мѣропріятіе потому, во-первыхъ, что вытекаетъ изъ дѣйствующаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края, въ силу котораго поземельный налогъ, въ размѣрѣ 10% съ валового дохода, взимается съ пре-

обладающаго въ частномъ хозяйствѣ посѣва, а такъ какъ хлопководы, о которыхъ идетъ рѣчь, сѣютъ на своей землѣ только хлопчатникъ, то и должны уплачивать поземельный налогъ, по расчету съ валового дохода хлопчатника, и во-вторыхъ — эта мѣра справедлива потому, что семирублевый поземельный налогъ съ десятины хлопчатника менѣе обременителенъ, чѣмъ однорублевый съ десятины пшеницы, ибо легче заплатить семь рублей изъ 70-тирублеваго валового дохода съ десятины хлопковаго посѣва, чѣмъ одинъ рубль изъ десятирублеваго валового дохода отъ пшеничнаго поля. Допуская даже, что *чистый доходъ* съ десятины хлопчатника не превыситъ 50% валового дохода, а чистый доходъ съ поля, засѣяннаго пшеницей, будетъ составлять, хотя бы, 80% валового дохода, все-таки хлопководъ, за уплатой 7 руб. поземельной подати съ десятины, будетъ имѣть чистой выручки: $70 \text{ р.} : 2 = 35 \text{ р.} - 7 \text{ р.} = 28 \text{ р.}$ тогда какъ десятина пшеницы, за уплатой поземельной подати, дастъ только: $10 \text{ руб.} - 2 \text{ р.} (80\%) = 8 \text{ руб.} - 1 \text{ руб.} = 7 \text{ р.}$ чистой выручки. Противъ этихъ доводовъ, обыкновенно, возражаютъ, что принятая урожайность пшеницы — менѣе дѣйствительной, а урожайность хлопка подвержена большимъ случайностямъ, при которыхъ урожай хлопка не только понижается, но и можетъ дать недовыручку затраченнаго на обработку поля, т.-е. прямо убытокъ. Безъ сомнѣнія эти возраженія, для знающаго положеніе дѣла, вовсе не убѣдительны. Если хлопковое поле и подвержено случайности полнаго неурожая, вследствие ранняго осенняго мороза, то только при крайне позднемъ посѣвѣ. При своевременномъ же посѣвѣ, какъ бы рано ни начались осенніе утренники, хлопчатникъ все-таки дастъ столько хорошаго волокна, что покроетъ расходъ на обработку. Но если бы даже *семирублевый* поземельный налогъ съ десятины хлопковаго посѣва оказался непосильнымъ и принудилъ облагаемыхъ имъ оставить посѣвы хлопчатника, то и это нисколько не повредитъ дѣлу производства хлопка въ краѣ. Невыгоды этого налога на хлопковые посѣвы падаютъ только на веду-

щихъ хищническое хозяйство хлопководовъ, т.-е. засѣвающихъ свою землю исключительно хлопчатникомъ, и не касаются туземныхъ хозяйствъ, въ которыхъ хлопчатникомъ занято не болѣе $\frac{1}{10}$ части поля и которыя платятъ поземельную подать съ преобладающаго въ ихъ сѣвооборотѣ посѣва—пшеницы (обыкновенно не менѣе $\frac{1}{3}$ части всѣхъ другихъ посѣвовъ). Если крупные хлопководы откажутся, подъ давленіемъ высокаго поземельнаго налога, отъ воздѣлыванія хлопчатника, то только нѣсколько раньше совершится то, что неизбежно въ недалекомъ будущемъ и безъ репрессалій поземельной подати, вслѣдствіе полного истощенія непрерывными посѣвами хлопчатника принадлежащей имъ земли. При этомъ фактъ этотъ совершится съ меньшимъ потрясеніемъ для всего хлопковаго дѣла, чѣмъ это имѣло бы мѣсто вполнѣ слѣдствіи, когда погоня за большими барышами временно увеличила бы спекулятивные посѣвы хлопчатника. Изъ того, что бросаютъ воздѣлываніе хлопчатника крупные, ведущіе хищническое хозяйство предприниматели, вовсе не слѣдуетъ, что производство хлопка тамъ остановится—напротивъ, сдѣлавшись достояніемъ туземнаго хозяйства, (тоже уже совершившійся фактъ), которое, какъ было сказано выше, не подъ ударомъ высокаго поземельнаго налога съ посѣвовъ хлопчатника, хлопководство будетъ прочно и прогрессивно развиваться при условіи правильнаго отношенія спроса на это сырье. Правильность же отношенія обрабатывающей промышленности къ производству необходимаго сырья заключается въ установленіи возможно полного обмѣна произведеній фабричной обработки на это сырье. Въ поясненіе сказаннаго относительно возможности обмѣна произведеній фабричной обработки на сырой продуктъ, нужно прибавить, что все туземное населеніе нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и сопредѣльныхъ странъ одѣвается исключительно въ хлопчато-бумажныя ткани грубой и несовершенной выдѣлки. На производство этихъ тканей расходуется весьма значительное количество хлопка-сырца, и при этомъ выдѣлываются онѣ ручнымъ, несовершеннымъ

и болѣе дорогимъ, сравнительно съ машинной обработкой, способомъ. Вотъ въ виду этого-то, задача обрабатывающей хлопковъ промышленности и должна заключаться въ томъ, чтобы сдѣлать мѣстное ручное производство хлопчато-бумажныхъ тканей менѣе выгоднымъ, чѣмъ продажу употребляемаго на нихъ сырья и приобрѣтеніе произведеній фабричной обработки. Этимъ путемъ наши мануфактуры обезпечатъ себѣ, съ одной стороны, большее количество сырья для машинной обработки, а съ другой—соответствующій сбытъ дешевымъ тканямъ своего производства. Образцы хлопчато-бумажной ткани—«маты» (бязь тоже), въ которую одѣвается какъ осѣдлое, такъ и кочевое населеніе, выставлены въ отдѣлѣ кустарной промышленности средне-азиатской выставки. Въ той же витринѣ, гдѣ *маты* выставлены и другія мѣстнаго производства хлопчато-бумажныя ткани (*астарчинъ, калама, алама, сымсыма* и др.), на выдѣлку которыхъ идетъ хлопчато-бумажная мѣстная ручная, равно и привозная машинная пряжа. При правильной постановкѣ дѣла хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ не только ручное производство хлопковой пряжи, но и самыхъ матерій изъ нея должно уступить мѣсто машинному производству. Чтобы вытѣснить ручное изготовленіе пряжи и тканей изъ хлопка, продукты машиннаго производства должны быть, какъ уже замѣчено выше, не только доброкачественнѣе, но и дешевле, а это достижимо только при производствѣ ихъ на мѣстѣ, такъ какъ доставка сырья къ мѣсту переработки его, во внутреннія губерніи, и обратная доставка обработаннаго продукта въ Среднюю Азію настолько увеличиваютъ цѣну этихъ произведеній, что выгода машинной обработки не можетъ покрыть этого накладного расхода на бесполезную перевозку взадъ и впередъ сырья и товара изъ него. Мѣстная хлопчато-бумажная мануфактура должна вырабатывать кромѣ дешеваго сорта миткаля, для удовлетворенія потребности мѣстнаго населенія, еще такое количество ситца, какое можетъ имѣть сбытъ на средне-азиатскихъ рынкахъ. Остальное производимое тамъ количество хлопка можетъ быть съ выгодною

доставляемо для обработки на мануфактуры внутренних губерний, для удовлетворения спроса хлопчато-бумажного товара внутренних рынковъ. При устройствѣ хлопчато-бумажной мануфактуры въ Средней Азии компаніей капиталистовъ, которымъ принадлежатъ хлопчато-бумажныя фабрики во внутреннихъ губерніяхъ и ведущимъ торговлю мануфактурнымъ товаромъ съ Средней Азіей, то такое предприятие, учрежденное на основаніяхъ синдиката, на мѣстѣ производства хлопка, окажется только выгодное на общій ходъ фабричнаго дѣла участниковъ синдиката вліяніе, такъ какъ при этомъ, хотя размѣръ производства внутреннихъ фабрикъ компаніи и уменьшится пропорціонально тому количеству товара, который сбывался ими на средне-азиатскіе рынки, но зато увеличится размѣръ производства филиальной ихъ мануфактуры на все то количество дешеваго продукта, который производится въ настоящее время ручнымъ способомъ, плюсъ то количество потребленія ситца, которое въ настоящее время удовлетворяется обращающимся на азиатскихъ рынкахъ англійскимъ ситцемъ. Что при устройствѣ хлопчато-бумажной мануфактуры на мѣстѣ производства хлопка ситцы мѣстной выработки закроютъ сбытъ на средне-азиатскихъ рынкахъ не только англійскому товару, но и ситцамъ фабрикъ внутреннихъ губерній—стоитъ внѣ сомнѣнія, ибо каждый пудъ выдѣланнаго на мѣстѣ товара обойдется, по меньшей мѣрѣ, на *три руб.* (стоимость провоза сырья къ мѣсту обработки и доставки обработаннаго продукта къ мѣсту потребленія) дешевле привезеннаго изъ внутреннихъ губерній. Разумѣется, вопросъ: какъ комбинировать и организовать такое компанейское предприятие, сложенъ и не легко разрѣшимъ, но послѣдствія устройства независимой отъ внутреннихъ мануфактуръ хлопчато-бумажной фабрики на мѣстѣ производства хлопка такъ важны, что, право, давно пора подумать, чтобы выйти, пока еще есть время, изъ - подъ грозящаго удара.

Вотъ, по моему мнѣнію, конечная задача, къ разрѣшенію которой должны стремиться заинтересованные въ

дѣлѣ капиталисты и приступить къ разрѣшенію ея неотлагательно, учредивъ прежде всего другую правильную бонитировку (браковку) хлопка на мѣстѣ и употребивъ всѣ усилія къ развитію и распространенію культуры лучшихъ сортовъ хлопчатника въ полеводствахъ туземцевъ.

М. Бродовскій.

Москва,
19-го іюня 1891 г.

